

ЯПОНИЯ. В ГЛУХОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ТУПИКЕ

Д.В. СТРЕЛЬЦОВ

Доктор исторических наук
МГИМО (У) МИД России

Ключевые слова: политическая система Японии, Демократическая партия Японии, Либерально-демократическая партия, Ёсихико Нода

16 ноября 2012 г. была распущена ключевая палата японского парламента - палата представителей. Досрочные выборы ее нового состава пройдут 16 декабря.

На этот шаг премьер-министр Японии Ёсихико Нода, возглавляющий правящую Демократическую партию Японии (ДПЯ), вынужден был пойти под давлением оппозиции, прежде всего, Либерально-демократической партии (ЛДП). Его решение японские обозреватели назвали «политическим харакири»: кабинет скатился к рекордно низкому уровню популярности (согласно опросу агентства *Дзидзи цусин*, его поддерживает 17,3% избирателей*). Выборы сулят победу либерал-демократам. Таким образом, грядет конец в общем-то бесславного трехлетнего правления ДПЯ.

Досрочному роспуску парламента предшествовала длительная борьба как внутри ДПЯ и ЛДП, так и между правящей партией и оппозицией.

В конце сентября 2012 г. в Японии состоялись выборы руководства обеих партий.

21 сентября на съезде ДПЯ в первом же туре убедительную победу одержал Ёсихико Нода, сохранивший таким образом пост премьер-министра Японии. Трое его соперников, включая бывшего министра общих дел и коммуникаций К.Харагути, смогли заручиться поддержкой в общей сложности менее трети голосов. Но этому предшествовал раскол партии.

26 сентября на внутрипартийных выборах в ЛДП развернулась нешуточная борьба за место председателя партии.

Впервые за 40 лет не удалось избрать лидера с первой попытки.

Свои кандидатуры выдвинули пять человек. Сперва из гонки вышел действующий глава партии С.Танигаки: его собственная фракция предпочла генерального секретаря ЛДП Н.Исихару. Однако последнего не поддержали «партийные низы»: голосов местных организаций для победы ему не хватило для прохождения в следующий тур. В результате в финал вышли Синдзо Абэ, уже возглавлявший партию и прави-

тельство в 2006 -2007 гг., и бывший министр обороны Сигэру Исиба. В первом туре больше голосов набрал Исиба, заручившийся поддержкой префектуральных партийных организаций. Однако во втором туре, исход которого определялся голосами депутатов парламента, с небольшим перевесом победу одержал Абэ, несмотря на то, что его дебют во главе правительства закончился бесславно (его кабинет сотрясали скандалы на почве коррупции, а партия потеряла большинство в верхней палате парламента - палате советников).

Выборы показали отсутствие явных фаворитов в ЛДП, а их победитель стал таковым, по выражению газеты «Асахи», «в процессе отсева»¹.

БОРЬБА ВОКРУГ ПОВЫШЕНИЯ НАЛОГОВ

Правление правительства Ноды уже ознаменовалось многими знаковыми событиями, свидетельствующими о продолжении переходного периода истории японской политической системы, который начался с приходом

ДПЯ к власти после сокрушительного поражения на выборах в нижнюю палату в августе 2009 г. правивших более полувека либерал-демократов**.

Завершился период определенной консолидации, исключавший серьезные распри между противостоящими политическими силами перед лицом общенациональных угроз. Хотя в японской политике не соблюдался мораторий на критику правительства, в течение первого года после природно-техногенной катастрофы в марте 2011 г. ЛДП и иные партии оппозиции всё же воздерживались от явно обструкционистской позиции, например, по вопросам выделения дополнительного бюджета и иных мер по восстановлению пострадавших районов.

Усилия ЛДП были направлены на то, чтобы добиться проведения досрочных внеочередных парламентских выборов и реабилитироваться за сокрушительное поражение в 2009 г., вернувшись к власти. Несмотря на воинственную риторику, либерал-демократы в обмен на свою сговорчивость требовали в основном частичных уступок, в первую очередь - отставки проштрафившихся членов правительства демократов. Так, в результате достигнутых с ЛДП сделок в августе 2011 г. с поста премьера ушел сам глава кабинета Наото Кан, а в январе 2012 г. Нодэ пришлось удалить из своего правительства двух министров, допустивших непродуманные высказывания.

Основной вопрос, вокруг которого шла борьба в парламенте, -

* The Japan Times online, 16.11.12.

** Подробнее см.: *Молодякова Э.В.* Япония: смена политического режима // *Азия и Африка сегодня*, 2010, № 2; *Стрельцов Д.В.* Политическая система - стеклянный дом // *Азия и Африка сегодня*, 2010, № 11 (прим. ред.).

повышение потребительского налога - болезненно затрагивает коренные интересы подавляющей части японских избирателей.

В условиях, когда совокупный долг государства достиг двукратного размера ВВП, а сфера социального обеспечения требует с каждым годом все больших средств, составляющих в совокупности более 40% расходной части бюджета, изыскание новых дополнительных финансовых источников стало для действующей власти категорическим императивом.

Потребительский налог и мыслится в качестве подобного источника, поскольку он в равной степени ложится на всех жителей страны, а его повышение считается наиболее социально справедливой формой ужесточения налогового бремени. Правительство выдвинуло проект налоговой реформы, предусматривающей конкретный временной график повышения налоговых ставок: до 8% с апреля 2014 г. и до 10% с октября 2015 г. Повышение налога было увязано с реформой системы социального обеспечения в рамках пакетного плана «единой реформы», предусматривающей одновременное повышение потребительского налога и обеспечение за его счет минимального уровня пенсий и социальных пособий.

Перспектива повышения потребительского налога вызывает неоднозначную реакцию в японском обществе. Согласно опросу общественного мнения, проведенному газетой *Йомиури симбун* в конце января 2012 г., 61% считает «необходимым» повышение потребительского налога в целях поддержания системы социального обеспечения². Однако жесткий временной график правительства поддержали лишь 16% опрошенных, тогда как большинство выступает за постепенное введение повышенных ставок в течение длительного времени. При этом японцы в массе своей склонны считать, что в плохом состоянии государственных финансов виновато само правительство, поэтому первым шагом должно стать финансовое оздоровление публичного сектора, сокращение госаппарата, уменьшение зарплат госслужащих и т.д. Реагируя на указанные общест-

венные настроения, правительство Ноды провело в январе 2012 г. закон, урезающий заработную плату госслужащих на 8%.

Таким образом, стало ясно, что проведение внеочередных парламентских выборов сразу после принятия налогового законопроекта привело бы к существенным потерям демократов в нижней палате, а в худшем для них случае - к утрате власти.

В то же время в 2011 г. и первой половине 2012 г. шансы провести законопроект до завершения парламентской сессии без серьезных уступок оппозиции у правительства Ноды практически отсутствовали. Большую проблему для ДПЯ представляла и шаткость позиций самого главы кабинета в собственной партии, расколотой на его сторонников и противников - последователей Итиро Одавы, влиятельного соперника премьера. Ноде приходилось считаться с тем, что группировка этого политика была непримиримо настроена против повышения налога. Одава при необходимости мог организовать «бунт на корабле»: недостающих голосов десятков его сторонников вполне хватило бы на то, чтобы похоронить законопроект. Еще в январе 2012 г. откололась от ДПЯ и основала собственную партию *Кидзуна* группа депутатов, не согласных с линией на повышение налога.

В апреле 2012 г. Нода был вынужден объявить о проведении внутрипартийной «дискуссии» по вопросу о повышении налога с целью выработки общепартийного мнения. При этом он заявил о том, что не намерен изгонять из партии несогласных.

Ёсихико Нода вынужден был распустить нижнюю палату парламента.

Одновременно Нода попытался заручиться поддержкой ключевой партии парламентской оппозиции - ЛДП. 25 февраля он тайно встретился в одном из токийских отелей с председателем ЛДП С.Танигаки. Главной темой беседы стала судьба налогового законопроекта.

ГЛУБОКИЙ КРИЗИС ЛДП

Однако уверенность в благополучном исходе досрочных выборов отсутствовала не только в ДПЯ, но и в рядах ЛДП.

Либерал-демократам так и не удастся выйти из глубочайшего политического кризиса, связанного с неспособностью обеспечить эффективную смену поколений в партийном руководстве. ЛДП не смогла и предложить конструктивную политическую программу, которая стала бы жизнеспособной альтернативой платформе демократов. Как стратегия, так и тактика ЛДП на протяжении двух с половиной лет с момента ухода с властного Олимпа строились исключительно на критике правительства, подсчете его ошибок, уличении ДПЯ в невыполнении предвыборных обязательств.

Переживаемый ЛДП системный кризис подтверждался данными социологических опросов. Так, несмотря на существенное снижение рейтингов как правительства (с 37% поддержки избирателей до 30%), так и ДПЯ (с 25 до 16%), рейтинг либерал-демо-

кратов в первой половине 2012 г. замер на уровне 17%, зарегистрированном в момент реформирования кабинета Ноды в январе 2012 г.³ Иными словами, либерал-демократы не сумели воспользоваться недовольством своих избирателей действующей властью, особенно ходом восстановительных работ после трагедии на АЭС «Фукусима-1». За формирование нового кабинета только на базе ЛДП в феврале 2012 г. высказались лишь 9% опрошенных против 5% - за формирование правительства одними демократами. 23% респондентов

увязывающие повышение налоговых ставок с реформой системы социального обеспечения.

К договоренности поддержать законопроект о повышении потребительского налога присоединилась и партия Комэйто. В обмен на обещание поддержки этого законопроекта оппозиции удалось вытянуть из главы кабинета обязательство «в ближайшем будущем спросить мнение народа», т.е. распустить парламент и назначить внеочередные выборы в нижнюю палату. Однако Нода так и не озвучил конкретные сроки роспуска. В итоге возникла не

критикой соглашения о сотрудничестве, достигнутого между ДПЯ и партиями оппозиции - ЛДП и Комэйто - по вопросу о налоговой реформе. По его словам, целью создания новой партии является «выполнение планов, намеченных при смене власти (после поражения ЛДП в 2009 г.)»⁵. В числе высказанных им обещаний - оживление местной экономики, особенно в регионах, пострадавших от цунами в марте 2011 г., реформирование финансовой системы, борьба с инфляцией. Для решения проблемы дефицита государственных финансов партия Одзавы предложила обуздать непроизводительные бюджетные траты, уменьшить расходы на государственное управление, сократить общественные работы. Было также обещано покончить с зависимостью страны от атомной энергетики.

Одзава попытался усилить позиции новой партии в парламенте. Однако сил хватило лишь на то, чтобы создать объединенную фракцию с небольшой новой партией *Кидзуна*. Прочие же партии отнеслись к «Жизни народа» с большой настороженностью.

После раскола ДПЯ многие японцы считали, что кабинету Ноды осталось жить считанные дни и неизбежный роспуск парламента состоится еще до конца текущей сессии 8 сентября 2012 г. Положение лидера ДПЯ осложняло и то, что в середине августа, т.е. уже после принятия налогового законопроекта, партию продолжали покидать члены парламента. Между тем, потеря даже двух мандатов в палате советников сделала бы демократов вторыми по численности после ЛДП.

Однако парадоксальным образом раскол ДПЯ оказался своего рода подарком судьбы для Ноды. Уход из партии сторонников Одзавы позволил лидеру ДПЯ продлить жизнь кабинета, который многие уже стали списывать со счетов.

Во-первых, «раскольников», покинувших партию вместе с Одзавой, оказалось значительно меньше, чем предполагалось, и ДПЯ сохранила в нижней палате абсолютное большинство голосов. Причем из партии вышли впервые избранные «молодые» депутаты, которым было нечего терять, поскольку неизбежное на

У Синдзо Абэ, лидера ЛДП, появились шансы стать следующим премьером: его партии сулят победу на выборах в нижнюю палату.

поддержали правительство на основе «большой коалиции» ЛДП и ДПЯ, но более половины (53%) опрошенных высказались за формирование правительства на базе новой конфигурации политических сил⁴. Иными словами, японцы выразили крайнюю степень разочарования обеими системными партиями.

НЕПРЕДВИДЕННЫЙ ПОДАРОК СУДЬБЫ

К концу мая 2012 г. огромные усилия, предпринятые Нодой, привели к тому, что ЛДП согласилась поддержать повышение потребительского налога до 10% при условии, что из законопроекта будут удалены положения,

совсем обычная конструкция из трех партий, находящихся по разные стороны баррикад, но объединенных тактическими целями.

В результате предпринятых главой ДПЯ маневров одобренный 26 июня нижней палатой законопроект о повышении потребительского налога был поддержан 10 августа и верхней палатой.

Однако в палате представителей против законопроекта проголосовали 57 депутатов ДПЯ. А 11 июля 37 депутатов нижней палаты и 12 - верхней - во главе с И.Одзавой, покинув ряды ДПЯ, основали партию «Жизнь народа превыше всего» (*Кокумин-но сэй-кацу га дайити*). Свое название новоиспеченная партия позаимствовала у ДПЯ: это был ее популярный лозунг на выборах 2009 г. По общей численности депутатов в обеих палатах партия Одзавы стала третьей после ДПЯ и ЛДП.

Одзава выступил с острой

предстоящих выборах сокращение парламентского представительства ДПЯ должно было произойти в основном за их счет. Среди других демократов-парламентариев, настроенных оппозиционно по отношению к Нода и его налоговому законопроекту, нашлось не так уж много желающих из-за идейных разногласий потерять свой партийный билет, а в перспективе - и депутатский мандат.

Во-вторых, уход Одзавы лишил оппозицию сильного козыря - возможности обвинять ДПЯ в неспособности справиться с внутренними раздорами и разногласиями по важнейшим политическим вопросам. А ведь на уличении правительства в ошибках и просчетах была построена вся политическая стратегия ЛДП после ее ухода в оппозицию.

В-третьих, с уходом группы Одзавы партия «естественным образом» сплотилась. «Отщепенцев», включая выступившего против законопроекта бывшего главу ДПЯ Ю.Хатояму, было решено не исключать из партии, а ограничиться различного рода дисциплинарными санкциями, включая временное приостановление членства.

Наконец, избавившись от Одзавы, Нода решил еще одну проблему. Дело в том, что этот политик начал вредить имиджу ДПЯ. Общественность устала от негатива, связанного с Одзавой, который ассоциируется с наихудшими сторонами фракционной политики времен однопартийного господства ЛДП, где на рубеже 1990-х гг. он состоял генеральным секретарем. С первых страниц газет несколько лет не сходит «дело Одзава», обвиненного в нарушении закона о политических пожертвованиях. Не лучшим образом этот политик повел себя в период природно-техногенной катастрофы 11 марта 2011 г. Из-за него ДПЯ стала в глазах многих избирателей мало чем отличаться от ЛДП, победу над которой еще три года назад они считали «эпохальным событием».

Ряд экспертов обоснованно отмечали, что с критикой этой личности во многом был связан и парламентский успех на выборах 2010 г. Партии всех, которая позиционировала себя в качестве «свободной от Одзавы» полити-

ческой силы⁶. Неприятием Одзавы многими избирателями часто объясняют и небывалую популярность региональной партии *Осака Исин-но кай* («Осакское общество модернизации»).

ЛИБЕРАЛ-ДЕМОКРАТЫ ЗАПУТАЛИСЬ

Однако не успев решить проблемы с внутренней оппозицией, правящая партия столкнулась с новым парламентским кризисом, вызванным уже действиями внешней оппозиции.

29 августа 2012 г. верхняя палата рассмотрела очередной вотум недоверия премьер-министру Нода. Помимо шести партий оппозиции, вотум неожиданно был поддержан Либерально-демократической партией и в результате получил одобрение палаты советников⁷. Поддержка вотума недоверия партией, недавно вступившей в пакетную сделку с властью, вызвала закономерную критику за ее непоследовательность. Этот шаг некоторые политические обозреватели назвали «выстрелом в спину» премьера, подчеркивая тем самым вероломный характер содеянного. В пример ставилась Комэйто, которая, являясь, как и ЛДП, участником данной сделки, демонстративно отсутствовала на заседании палаты, где рассматривался вопрос о вотуме недоверия.

После выражения недоверия объединенная оппозиция, включая ЛДП, решила бойкотировать все парламентские мероприятия, на которых присутствуют представители правящей партии, в т.ч. - заседания палат и парламентских комиссий. В результате законодательный процесс оказался в очередном тупике.

Тем временем демарш в парламенте предприняла и ДПЯ. В начале сентября 2012 г. через нижнюю палату парламента, где у демократов сохранялось большинство, был спешно проведен инициированный правящей партией проект поправок к избирательному закону, позволяющих в соответствии с решением Верховного суда устранить диспропорции между количеством голосов избирателей и депутатских мандатов в ряде округов. Поправки, предполагающие сокращение 40 мест в нижней палате и ряд дру-

гих нововведений, не были согласованы с оппозицией и обсуждались на парламентских заседаниях в ее отсутствие.

Принятие в палате представителей законопроекта, не имевшего никаких шансов на одобрение верхней палатой, преследовало чисто тактические цели. Похоронив таким образом проект поправок, ДПЯ получила «легальную» отсрочку на проведение выборов ввиду невыполнения установки Верховного суда, что позволяло оспорить итоги выборов. Сохранялась и возможность оправдаться перед избирателями: мы-де всё сделали, чтобы приблизить выборы, но «неконструктивная и обструкционистская» оппозиция загубила это дело.

Однако подобная тактическая уловка ДПЯ вызвала в обществе неоднозначную реакцию. Многие критиковали демократов за нежелание находить общий язык с оппозицией и стремление ставить узкопартийные интересы выше общенациональных. Протаскивание через нижнюю палату сырого законопроекта, не получившего одобрения основных политических сил страны, противоречит одному из базовых принципов японской демократии - консенсусу при принятии решений.

Тем не менее, несмотря на критику и сложную внутрипартийную обстановку, у Ноды в собственной партии не оказалось достойных конкурентов на выборах председателя. Все потенциальные его соперники, ранее заявлявшие о намерении выставить свою кандидатуру, раз за разом отказывались от выдвижения. В результате Нода практически обеспечил себе переизбрание.

В ЛДП сложилась более сложная обстановка. После неоднозначного маневра с вотумом недоверия, сильно ударившему по престижу ЛДП, статуса фаворита гонки лишился ее председатель С.Танигаки. В преддверии выборов во главе партии потребовалось новое лицо, обладающее определенной харизмой и способное навязывать в политическом соперничестве свою линию.

Против действующего председателя играло и то, что рейтинги ЛДП по-прежнему низки, а главная цель - вынудить Ноду к внеочередным парламентским выборам - не была достигнута. При

этом, несмотря на ослабление поддержки правительства, время работает не на либерал-демократов, а на Партию всех и региональную партию «Осакское общество модернизации».

Отказался поддерживать Та-нигаки даже лидер его фракции М.Кога, которого считают одним из архитекторов трехпартийной сделки по закону о повышении налогов.

Всё это и подготовило почву для победы С.Абэ в борьбе за лидерство в сентябре 2012 г.

ПОД ЛОЗУНГОМ МОДЕРНИЗАЦИИ

На этом фоне уверенно набирали очки политические силы, которые позиционировали себя в качестве «третьего полюса» в японской политике. Практически ни у кого не вызывало сомнений, что основой «третьего полюса» станет региональная партия *Осака Исин-но кай* («Осакское общество модернизации»), основанная молодым амбициозным мэром г. Осака Тору Хасимото. Эта партия, не имевшая представительства в парламенте, активно позиционировала себя в качестве свежей политической силы, способной составить действенную альтернативу «системным» партиям в лице ДПЯ и ЛДП. Уловив волну настроений части радикально настроенного электората, недовольных сложившимися механизмами политической власти, *Исин-но кай* выдвинула популистскую политическую платформу под названием *Исин хассаку* («Восемь направлений модернизации»), призванную дать избирателям простые ответы на сложные вопросы, стоящие перед государственной властью⁸.

Платформа, в частности, предусматривает кардинальную реформу системы государственного управления в стране. Ссылаясь на зарубежный опыт, партия предлагает вдвое сократить палату представителей - с 480 до 240 депутатов, а также ввести прямые всеобщие выборы главы правительства. Кабинет министров, как считают авторы платформы, следует наделить полномочиями свободно проводить реорганизацию внутренней структуры правительства, требующей в настоя-

щее время жесткого законодательного оформления (для создания в правительстве любого нового органа нужно принимать специальный закон). Такая система не позволила ДПЯ реализовать после прихода к власти амбициозную реформу системы бюджетного планирования. Также предлагается отменить квалифицированное большинство в парламенте для внесения поправок в конституцию.

В области местного самоуправления платформа *Исин-но кай* предусматривает масштабное укрупнение единиц территориально-административного управления страны за счет введения провинций, каждая из которых будет включать в себя по несколько ныне существующих префектур. Мыслится, что руководители провинций составят новую верхнюю палату парламента, права которой будут существенно урезаны по сравнению с ныне действующей палатой советников. Предлагается также коренным образом изменить налоговую систему в направлении сокращения субвенций местным органам власти и обеспечения их большей самостоятельности за счет сохранения в их руках львиной доли собираемых в регионе налогов.

В экономической области основанные на неолиберальных идеях предложения не отличаются большой оригинальностью, предусматривая укрепление экономической свободы, повышение международной конкурентоспособности экономики и усиление ее инновационной составляющей, развитие инфраструктуры, дерегулирование экономики и т.д. *Исин-но кай* предлагает придерживаться курса на подключение к «зонам свободной торговли» и форсированное присоединение к Транстихоокеанскому партнерству - поддерживаемому Вашингтоном проекту создания зоны свободной торговли в Восточной Азии и тихоокеанских странах Западного полушария. Обращает на себя внимание обещание отказаться от атомной энергетики в пользу альтернативных источников.

Многие эксперты высказывают веские сомнения в реалистичности многих предложений «Общества модернизации», которые,

бесспорно, носят откровенно популистский характер. Так, радикальная реформа парламента и введение прямых выборов премьера, бесспорно, поставила бы под удар всю систему сдержек и противовесов, наработанную японской парламентской демократией за полтора столетия, и чревата угрозой развала всего государственного управления. К тому же опыт Израиля, страны с похожей моделью кабинетно-парламентской системы, решившейся на введение прямых выборов главы правительства, не относится в Японии к разряду позитивных нововведений и потому не может служить примером.

Что касается отмены субвенций, то она чревата обострением проблемы дисбаланса в региональном развитии: многие префектуры с депрессивной экономикой, находясь в зависимости от поддержки из центра, оказались бы неспособными своими силами обеспечить общенациональные стандарты в социальной и культурной сферах. Трудно назвать конструктивной для Японии и идею полного отказа от атомной энергетики, реализация которой сильно ударила бы по национальной промышленности и привела бы к усилению процесса ее обескровливания, т.е. переводу промышленных предприятий за рубеж.

Тем не менее, программа «Общества модернизации» пользуется значительной общественной поддержкой. Многие избиратели устали от бесконечных политических распри в «перекрученном парламенте», где большинство в палате представителей принадлежит демократам, а палату советников контролирует ЛДП. Такой расклад сил не позволяет правительству реализовывать свои законодательные инициативы. Многим кажется, что упрощение схемы государственного управления и усиление механизмов прямой демократии позволит покончить с ситуацией политического пата, неуместной в условиях переживаемого страной социально-экономического кризиса.

Опираясь на указанные общественные настроения, *Исин-но кай* стала демонстрировать в своем регионе рейтинги поддержки,ходящие, по разным оценкам, от 65 до 80%. Ее лидер Т.Хасимо-

то заявил о намерении «свергнуть власть ДПЯ». В феврале 2012 г. эта партия устроила «политическую школу» для подготовки кандидатов на предстоящих выборах, в которой приняло участие более 3 тыс. человек. Партия декларировала цель: выдвинуть на выборах 300 кандидатов и получить в нижней палате как минимум 200 мест.

О потенциале этой партии, не имевшей парламентского представительства, свидетельствовал тот факт, что ее уже не могла игнорировать практически ни одна из представленных партий в парламенте политических сил страны. Так, попытки скоординировать с *Исин-но кай* свою электроальную политику стала предпринимать партия Комэйто. Одна из проблем этой партии - невысокие шансы на победу в «малых округах», построенных по мажоритарному принципу. В период своего участия в коалиционном правлении с ЛДП Комэйто, располагающая пусть и не слишком многочисленным, но достаточно дисциплинированным электоратом из числа приверженцев секты *Сока гаккай*, была вынуждена идти со старшим партнером на сделку по схеме: голоса ее сторонников в «малых округах» отдавались в пользу ЛДП в обмен на поддержку сторонниками последней в «округах пропорционального представительства».

Судя по всему, подобная модель обсуждалась Комэйто и в закулисных переговорах с «Обществом модернизации». В печати появились сообщения, что глава депутатской фракции верхней палаты Комэйто К.Сирахама в середине февраля 2012 г. вел тайные переговоры с Хасимото о сотрудничестве в ходе предстоящих выборов в Кансайском регионе, «столицей» которого является Осака. Речь идет о том, что *Исин-но кай* откажется выставить своих кандидатов в шести «малых округах», где Комэйто рассчитывает на победу, а в обмен на это партия Хасимото получит ее поддержку в прочих 25 округах региона⁹.

8 сентября 2012 г. лидеры «Общества модернизации» заявили о намерении привлечь в свои ряды не менее пяти действующих депутатов парламента и создать к концу месяца общенациона-

льную политическую партию, которая получит название *Нихон исин-но кай* («Японское общество модернизации»). Хасимото декларировал цель завоевания парламентского большинства на предстоящих выборах, для реализации которой было решено выдвинуть от партии 300 кандидатов¹⁰. В качестве таковых предложено привлечь выпускников «политической школы» партии, депутатов региональных законодательных собраний, опытных государственных служащих и т.д. При этом сам Т.Хасимото, а также генеральный секретарь новой партии губернатор префектуры Осака Итиро Мацуи, ранее выступавшие с обещанием не покидать своего поста до истечения срока полномочий, заявили об отказе выставять на всеобщих выборах свои кандидатуры¹¹.

О силе «Общества модернизации» свидетельствуют опросы общественного мнения. Согласно одному из них, проведенному в начале сентября 2012 г., за новую партию были готовы проголосовать 16% японских избирателей - чуть менее 21% поддержки, полученной главной партией оппозиции - Либерально-демократической¹². По оценке ряда экспертов, получение партиями «третьего полуса» - *Исин-но кай* и Партией всех - не менее 100 депутатских мест на предстоящих выборах является вполне посильной задачей¹³. Правда, многие японские эксперты считают, что «Общество модернизации» в настоящий момент находится на пике своей популярности, за которым неизбежно последует снижение. Многие будут зависеть от развития экономической ситуации в стране, которая демонстрирует в последнее время сравнительно позитивную динамику (рост ВВП Японии в 2012 г. прогнозируется Международным валютным фондом на уровне 2,4%¹⁴), что в свою очередь укрепляет позиции действующей власти. Правда, прогноз на 2013 г. радует меньше - 1,5%¹⁵.

ТАКТИКА ОСТОРОЖНОСТИ

Еще до выборов наибольшую проблему для Ноды представляла опасность для ДПЯ потерять большинство в нижней палате вследствие продолжавшегося

бегства из нее действующих депутатов. Многие «молодые» парламентарии ощущали себя крайне неуютно, предчувствуя неизбежную для себя неудачу на предстоящих выборах - теряющая популярность ДПЯ ассоциировалась у них с «тонущим кораблем». Между тем, из ДПЯ достаточно было уйти еще десяти депутатам, и она теряла право единолично формировать правительство.

В этих условиях Нода проявлял в своих предвыборных выступлениях крайнюю степень осторожности, опасаясь спровоцировать новые случаи дезертирства. По политически болезненному вопросу об участии в продвигаемом Вашингтоном Транстихоокеанском партнерстве* Нода избегал однозначно артикулировать свою позицию. Не высказывался он категорично и по вопросу о перспективах развития атомной энергетики. Иными словами, задача сохранения внутрипартийного баланса сил во многом лишила предвыборную кампанию важной функции, связанной с выявлением идейно-политических пристрастий кандидатов.

Стремление во что бы то ни стало сохранить партийное единство, пусть даже показное, наложило отпечаток и на кадровую политику Ноды после его переизбрания. Пост генерального секретаря ДПЯ сохранил за собой Акира Косииси, хотя он считается политическим противником Ноды. Косииси неоднократно заявлял о необходимости сохранения партийного единства и примирения противоборствующих группировок. По меткому выражению газеты «Майнити», А.Косииси является ничем иным, как «скобой», скрепляющей партию и таким образом предотвращающей внутрипартийный раскол¹⁶. Однако многие высказали сомнения в этом кадровом решении: Косииси, имея тесные отношения с Одзавой, не смог, тем не менее, предотвратить его уход из партии с группой своих сторонников.

Задаче поддержания баланса сил было подчинена и реоргани-

* Подробнее см.: Семин А.В. Треугольник США, КНР, Япония и АТР // Азия и Африка сегодня, 2012, № 9; Лузянин С.Г. Измерения саммита АТЭС во Владивостоке // Азия и Африка сегодня, 2012, № 11 (прим. ред.).

зация кабинета министров, которую предпринял Нода 1 октября. Лидер ДПЯ заменил более чем половину состава кабинета, оставив на своих постах лишь тех министров, которые впервые получили свой пост в июне 2012 г. либо занимаются наиболее важными вопросами государственной политики, требующей определенной преемственности (внешняя политика, оборона и макроэкономика).

Тем не менее, несколько назначений в состав нового кабинета сразу же обратили к себе повышенное внимание. Прежде всего, определенное удивление вызвала кандидатура Макико Танаки, назначенной на пост министра образования и науки. Дочь одного из наиболее известных послевоенных премьер-министров, М.Танака получила скандальную известность, когда, будучи министром иностранных дел в первом кабинете Дз.Коидзуми, она вступила в публичный конфликт со своими подчиненными и в результате лишилась своей должности. В 2009 г. Танака перешла в Демократическую партию и возглавляла уже после перехода власти к ДПЯ несколько профильных парламентских комиссий, включая комиссию по образованию, культуре, спорту, науке и технологиям.

Многие обозреватели оценивают данное назначение как сигнал, направленный, скорее, во внешний мир. Речь идет об обострении территориального спора с Китаем о принадлежности островов Сэнкаку (Дяоюйдао). Считается, что у М.Танаки сохранились хорошие неформальные связи с китайским руководством, унаследованные от отца Какуэя Танаки, который восстановил в 1972 г. дипломатические отношения с КНР, совершив ради этого визит в Пекин.

Хотя М.Танаке не доверили внешнеполитическое ведомство, в новом качестве она курировала культурные, образовательные и научные связи с Китаем, которые, как ожидалось, позволили бы воссоздать доброжелательную атмосферу в двусторонних отношениях. Важно также то обстоятельство, что именно в ведении министерства образования и науки находится сертификация школьных учебников, которые стали камнем

препятствия в отношениях с восточноазиатскими соседями Японии, недовольными попытками Токио замолчать преступления японских милитаристов во время Второй мировой войны.

Другое резонансное назначение касается поста министра финансов. Он достался лично преданному Нодэ Корики Дзёдзиму, не имеющему в своем послужном списке ничего общего с финансовыми вопросами. Помимо укрепления правительства своими людьми, такое назначение продемонстрировало и нежелание Ноды видеть во главе ведомства такого политика, который вмешивался бы в работу бюрократии (а уж ей-то Нода, сам выходец из «финансового клана», полностью доверяет). По мнению японских экспертов, немаловажную роль сыграло и умение Дзёдзими договариваться с оппозицией, которое он продемонстрировал на посту председателя комитета ДПЯ по парламентским делам: ведь в ведении министерства финансов находится ставший одним из центральных во внутренней политике вопрос о налоговой политике.

На пост министра, отвечающего за государственную стратегию, был назначен политический тяжеловес Сэйдзи Маэхара, ранее занимавший должность председателя партийного совета по политическим вопросам. На новом посту Маэхара будет отвечать за проведение реформы социального страхования и налогообложения, которой кабинет Ноды намеревается уделять первостепенное значение. Руководителем совета по политическим вопросам стал перешедший сюда с поста министра экологии Госи Хосоно, представляющий новое поколение политиков и популярный среди молодых депутатов ДПЯ.

Однако, по большому счету, новый кабинет так и не смог вернуть свою деятельность.

* * *

Тактика либерал-демократов оказалась более эффективной. Оппозиция вроде бы пошла на уступки, поддержав предложенные правительством законопроекты о дополнительном выпуске государственных облигаций, позволяющих кабинету свести концы с концами, избежав банкротства, и а также о корректировке

избирательных округов. Тем самым путь к досрочным выборам в нижнюю палату был расчищен, и у Ноды не было другого выхода, кроме как принять такое решение.

Однако уже сейчас ясно, что выборы вряд ли дадут ключ к выходу из патовой ситуации, сложившейся в нынешнем парламенте. Японские эксперты полагают, что, скорее всего, ни одной из партий не удастся получить работоспособное большинство в обеих палатах, а резкий скачок парламентского представительства «третьей силы» лишь усложнит и без того запутанные расклады сил.

Признаки выхода из политического застоя¹⁷ пока не просматриваются. А это мешает и здравомыслящему подходу правительства к территориальным спорам, в частности относительно о-вов Сэнкаку (Дяоюйдао), вокруг которых в сентябре 2012 г. развернулся очередной шумный конфликт с Китаем.

¹ Асахи симбун, 27.09.2012.

² Йомиури симбун, 29.01.2012.

³ Йомиури симбун, 14.02.2012.

⁴ Там же.

⁵ Майнити симбун, 12.07.2012.

⁶ Асахи симбун, 02.09.2010.

⁷ Асахи симбун, 30.08.2012.

⁸ Полный текст платформы см.: Нихон кэйдзай, 01.09.2012.

⁹ *Акасака Таро*. Хасимото-га нэрай сюсё-но дза (Хасимото прицеливается к креслу премьера) // Бунгэй сюндзю 10.03.2012 - <http://gekkan.bunshun.jp/articles/-/304>

¹⁰ <http://www3.nhk.or.jp/news/html/20120908/k10014884901000.html>

¹¹ <http://www3.nhk.or.jp/news/html/20120908/k10014886291000.html>

¹² Йомиури симбун, 04.09.2012.

¹³ *Тахара Соитиро*. Дзиминто-но рикай фунона кёко сисэй, хоннэ ва «Тагикаки ороси» (Необъяснимо жесткая позиция ЛДП: на самом деле хотят изгнать Танигаки) - <http://www.nikkeibp.co.jp/article/column/20120808/319175/?ST=business&P=3>

¹⁴ World Economic Outlook. July 16, 2012. New Setbacks, Further Policy Action Needed. International Monetary Fund, Washington, DC - <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2012/update/02/index.htm>

¹⁵ Ibidem.

¹⁶ Майнити симбун, 25.09.2012.

¹⁷ Подробнее см.: *Русаков Е.М.* В плену патриархальщины и провинциализма // Азия и Африка сегодня, 2010, № 12 (прим. ред.).